

Цзи Ван инстинктивно напряг руку и скрутил захваченного бету до тех пор, пока тот не завопил. Ци Боянь нахмурился и с отвращением взглянул на бету и увидел, что его привлекательное лицо, являвшееся его единственным достоинством, стало злобным и уродливым.

Цзи Ван неправильно истолковал его хмурое выражение. Он серьезно сказал:

— Не бойся, он больше не сможет причинить тебе вреда.

Ци Боянь слегка удивился, услышав эти слова. Он внимательно посмотрел на Цзи Вана и кивнул в знак согласия.

Бета был отправлен охраннику, который намеревался отправить его в полицейский участок. Ци Боянь попытался переубедить его и тихо прошептал ему на ухо:

— Не стоит, а вдруг он отомстит мне?

Бета все еще ругался, но ругал только Цзи Вана. В конце концов, он прекратил ругаться и с жадным взглядом уставился на Ци Бояня:

— Мортиферо, он тебе нравится? Что хорошего в альфе? Все, что он может тебе дать, я тоже могу!

Цзи Ван сказал охраннику:

— Вам следует выполнять свою работу.

Ругающегося бету вывели двое охранников. Люди вокруг заметили происходящее. Кто-то закричал «Мортиферо», и множество зрителей устремились к ним, игнорируя группу, продолжающую играть на сцене.

Цзи Ван инстинктивно схватил Ци Бояня за руку и поспешил выбежать из бара.

Он почувствовал, как что-то в его руке сопротивляется. Цзи Ван успокаивающе сжал другую руку, пока рука Ци Бояня послушно не легла в его ладонь.

Тонкие, но не мягкие руки были полны силы, совсем не похожи на руки слабого омеги. Действительно, Ци Боянь был таким высоким, что если бы не феромоны и его лицо, никто бы не подумал, что он омега.

К счастью, снаружи было много темных переулков. Не прошло и пары минут, как они избавились от фанатичных поклонников Ци Бояня. Цзи Ван остановился и повернул голову. Ци Боянь, стоявший позади него, спокойно посмотрел на него.

Цзи Ван быстро отпустил его руку:

— Извини, я на автомате вытащил тебя.

Ци Боянь сказал:

— Мой телефон и бумажник остались в баре.

Цзи Ван смутился еще больше. Он снова извинился, затем достал что-то из кармана штанов и протянул руку перед Ци Боянем:

— Это...в прошлый раз ты обронил.

Ци Боянь посмотрел на заколку в форме ножниц на ладони Цзи Вана:

— Ты пришел на этот раз только для того, чтобы вернуть мне это?

Цзи Ван моргнул, забрал заколку и вытер ее о свою одежду:

— Извини, она грязная.

Он не знал, почему эти слова показались ему смешными, но Ци Боянь громко рассмеялся:

— Наденешь ее на меня?

Цзи Ван почувствовал аромат своих собственных феромонов. После интенсивной физической нагрузки сильный запах алкоголя, казалось, заполнил весь переулок. Он инстинктивно сделал шаг назад:

— Это неуместно.

Он коснулся своей шеи рукой. Пластырь, блокирующий феромоны, только что потерялся во время пробежки, неудивительно, что запах стал таким сильным.

Цзи Ван сделал еще несколько шагов назад:

— Ты чувствуешь этот запах?

Ци Боянь подумал, что Цзи Ван не хотел отдавать ему заколку, поэтому отошел от него на несколько метров. Он с несчастным видом спросил:

— Какой запах?

Как только прозвучали эти слова, альфа перед ним покраснел и сказал:

— Мои феромоны...Извини, у меня отвалился пластырь, блокирующий феромоны. Тебе лучше

вернуться в бар. Не переживай, я не подойду слишком близко и не уйду. Я буду следовать за тобой и защищать тебя на протяжении всего пути.

Ци Боянь поджал губы и подошел к Цзи Вану:

— Какие феромоны? Почему я их не чувствую?

Сказать, что феромоны альфа не сильны, значило подорвать его привлекательность. Обычный альфа мог бы рассердиться, но Цзи Ван не стал.

Он просто посмотрел на него с небольшим недоумением:

— Ты действительно не чувствуешь этого запаха?

Ци Боянь неопределенно хмыкнул и потянул Цзи Вана за уголок рубашки:

— Куда ты собираешься после этого?

Цзи Ван честно ответил:

— Я иду домой.

Как только прозвучал этот ответ, он увидел, как Ци Боянь сузил глаза. Улыбка на его губах осталась, но взгляд стал намного холоднее. Ци Боянь спросил:

— Вот как?

Цзи Ван отреагировал:

— Нет-нет, я не собираюсь домой.

Ци Боянь не дал ему сорваться с крючка:

— Если ты не собираешься домой, то не хочешь ли пойти в отель?

Цзи Ван был так встревожен, что почти вспотел:

— Как это возможно? Зачем мне вести тебя в отель!

Ци Боянь отпустил край его рубашки, игнорируя его. Он пошел вперед, оставив Цзи Вана позади.

Когда они встречались в последний раз, Цзи Ван увидел дурной характер Ци Бояня. Он уже смирился с этим. Кроме того, он сам первым сделал ошибку, поэтому молча последовал за омегой, погруженный в раздумья о его волосах.

Только что Ци Боянь попросил его надеть на него заколку для волос. Значит ли это, что Цзи Ван может прикоснуться к волосам Ци Бояня? Но его руки были потными, он мог бы испачкать их. Это была всего лишь вторая встреча, и это было бы неуместно.

Лунный свет удлинял тень Ци Бояня. По какой-то причине Цзи Вану всегда казалось, что Ци Боянь был немного одинок.

Не подумав, Цзи Ван выпалил:

— Хочешь чего-нибудь поесть? Я тебя угощу.

Ци Боянь остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Вана, как будто смотрел на кого-то, кто наконец достиг просветления:

— Что будем есть?

Пятнадцать минут спустя Ци Боянь с недовольством смотрел на старую вывеску и простые украшения вокруг. Внутри было много людей, а Ци Боянь не любил многолюдные места, даже если местом, где он выступал каждый вечер, был переполненный бар.

Цзи Ван сказал:

— Мы с одногруппниками часто приходим сюда поесть. У них очень вкусные шашлычки.

— Одногруппники? — спросил Ци Боянь.

Цзи Ван смущенно улыбнулся:

— Я выгляжу слишком взросло? Я всего лишь второкурсница и учусь в Университете X неподалеку.

После этих слов он повел Ци Бояня внутрь. Он спросил Ци Бояня, есть ли у него какие-либо ограничения в еде, затем заказал несколько блюд, которые, по его мнению, были вкусными.

Хозяйка подошла поприветствовать его, потому что знала, что он постоянный клиент. Увидев Ци Бояня, хозяйка громко сказала:

— Сяо Ван, это твой парень? Он очень красивый.

Цзи Ван смутился и поспешил это опровергнуть, но услышал, как Ци Боянь ответил:

— Да, мы только что начали встречаться.

Цзи Ван был потрясен и не понимал, что имел в виду Ци Боянь. Хозяйка с удовольствием вздохнула и похлопала Ци Бояня по руке:

— Тетя угостит вас двумя банками колы.

После этих слов хозяйка ушла к следующему столу, и улыбка с лица Ци Бояня исчезла. Он взял бумажные полотенца со стола и хотел вытереть руки, но остановился и посмотрел на Цзи Вана с легким отвращением на лице.

Цзи Ван пришел в себя. Он достал из кармана влажную салфетку и протянул ее Ци Бояню.

Только после этого Ци Боянь начал вытирать руки с явным отвращением.

Цзи Ван добродушно снова начал протирать столовые приборы для Ци Бояня, когда тот тихо сказал:

— Мне не нравится, когда другие прикасаются ко мне.

— Да, — Цзи Ван не собирался высказывать свое мнение о привычках Ци Бояня и продолжал чистить столовые приборы.

Затем его руки коснулся Ци Боянь. Теплые кончики его пальцев игриво скользнули по тыльной стороне рук Цзи Вана. Цзи Ван испугался, и стакан в его руке упал на поднос, издав громкий звук.

Цзи Ван беспомощно сказал:

— Не дразни меня.

Ци Боянь убрал руку и подпер подбородок:

— Тебе это не нравится?

Цзи Ван покачал головой:

— Мне это не не нравится. — Затем искренне добавил: — Мне это слишком нравится.

Вероятно, он не ожидал, что Цзи Ван будет с ним так откровенен. Ци Боянь на мгновение погрузился в задумчивость, и прежде чем он успел заговорить, Цзи Ван опустил ресницы и поставил чистую посуду перед Ци Боянем:

— Но я знаю, что я тебе не нравлюсь.

Ци Боянь не ожидал, что Цзи Ван продолжит говорить что-то, на что он не знал, как ответить, поэтому он замер на некоторое время.

Когда Цзи Ван серьезно смотрел на человека, никто не мог устоять перед его взглядом:

— Это не имеет значения. Если бы каждый был ответственен за тех, кому он нравится, тогда в мире царил бы хаос.

Ци Боянь только тогда пришел в себя:

— Почему ты так говоришь?

В это время подали блюда. Цзи Ван не ответил, вместо этого с помощью палочек для еды снял мясо с шампура и положил его в миску Ци Бояня:

— Попробуй.

Ци Боянь без интереса взглянул на еду в миске, неохотно отправил ее в рот и сухо прожевал.

Сразу после этого еще кусочек, затем еще один. Прежде чем он успел опомниться, Ци Боянь опустошил миску. Цзи Ван постоянно помогал наполнять ее. Попробовав шашлык, Ци Боянь

все еще ничего не говорил. Наконец, он наелся до отвала и остановился, чтобы прокомментировать:

— Снаружи выглядит скверно, но на вкус ничего.

Цзи Ван, сидевший напротив него, счастливо улыбнулся. Обстановка была слишком грубой и простой, но освещение было хорошим. Ци Боянь почувствовал, что сцена перед его глазами на мгновение прояснилась из-за Цзи Вана.

Он действительно был довольно привлекательным.

<http://bllate.org/book/13928/1227227>